Лето 1991 года, чуть ранее описанных событий

Она не могла их найти!

Время пришло. Наступил тот день, когда она, Гермиона Грейнджер, безвозвратно свяжет свою судьбу с жизнью и великой миссией Гарри Поттера. Она вспоминала то, чему научилась у него, все откровения и потрясения, на которые были столь богаты прошедшие годы. Она думала о грандиозной цели, с которой Гарри вернулся в прошлое - победить Тёмного Лорда и воссоздать волшебный мир. Но, самое главное, она думала о своём лучшем друге, наперснике, единственном человеке, на которого она могла целиком и полностью положиться в наступающем грозном будущем. И после сегодняшнего дня он займёт ещё более важное место в её жизни: станет её магическим опекуном, её защитником, её Лордом. Но прямо сейчас она не могла их найти.

Гермиона открыла дверь в сад, сделанную из дымчатого стекла, и оглядела широкую лужайку. Здесь их тоже не было. Их не было на кухне. Их не было в гостиной. Их не было в спальне, их не было в ванной, и в кабинете, и в гараже.

Оставалось только одно место.

Она вздохнула, протопала вверх по лестнице, рывком открыла дверь в свою спальню, подошла к сундуку, распахнула крышку и засунула голову в сжатое пространство. Там, на полу, сидели её родители. Они выглядели виноватыми, словно дети, тайком съевшие все сладости из буфета. У каждого в руках было по открытой книге, а рядом с ними лежала толстая стопка ещё непрочитанных фолиантов разного клибра.

- Мам! Папа! Мы опаздываем! И теперь вы оба знаете, что гоблины не любят, когда их заставляют ждать.

- Ах, - воскликнул Дэниел Грейнджер, - уже так много времени?

- Пап, мы должны были выехать ещё десять минут назад! - строго ответила его взрослая не по годам дочь.

- Да, правильно, - Эмма Грейнджер встала и захлопнула книгу, - хватит чтения! Довольно теории! - она театральным жестом подняла руку в воздух. – Настало время отправляться в этот мистический мир! В Зазеркалье, в шкаф, мимо второй звезды направо и прямо в рассвет!

- Эррр, - поправил жену ухмыляющийся Дэн, - всего лишь до Чаринг-Кросс-Роуд от Тоттенхэм-Корт-Роуд.

- Ага, ну или так, - согласилась Эмма.

Гермиона скривила губы, пытаясь скрыть усмешку.

- Ваша одежда в спальне в сумках. Пожаааааалуйста, можем мы уже поехать? - чуть не подпрыгивая от нетерпения умоляла девочка.

- Конечно, дорогая, мы просто приводили себя в подходящее настроение, - улыбнулась её мать.

Гермиона покачала головой. А она-то ещё переживала об этом! Родители отреагировали на новость о существовании магии так, как отреагирует любой уважающий себя человек с развитым интеллектом и неуёмным любопытством – с трепетом и энтузиазмом истинных

фанатиков фэнтэзи, которыми они и являлись.

Конечно, помог и Гарри (как и Лорд Слизерин).

Однажды, стоя с куском ещё тёплого сливового пирога в руке, она увидела их обоих на пороге родительского дома. Это событие привело её в такое замешательство, что Гермиона зависла на несколько секунд, примерно столько, сколько потребовалось, чтобы сказать: "Не хочешь попробовать такую оборотку?".

Довольно странно было наблюдать, как они общаются друг с другом, зная, что один из них не Гарри. С трудом, но она всё же сумела понять, какой из них настоящий. Последовали несколько часов напряжённой дискуссии о политических и социальных реалиях волшебного мира, в ходе которой её родители испытали всю гамму чувств и эмоций: от лёгкого ужаса до гнева, от депрессии до смирения, и наконец, до надежды и благодарности, после чего вернулись в своё обычное слегка восторженное состояние. В какой-то момент в гостиную вернулся отходивший "вымыть руки" Гарри. Он сел на диван - ноги плотно сжаты вместе и слегка согнуты в сторону, руки лежат на коленях, одна поверх другой, идеально прямая спина, голова немного наклонена вниз - идеальная осанка чистокровной принцессы.

Гермиона подняла бровь, и девушка, носящая тело Гарри, сразу поняла свою ошибку, слегка покраснела и переместилась в более характерное для Гарри положение: "занять как можно больше места".

Позже она узнала, что да, это была наследница рода Гринграсс.

С этих самых пор её родители проводили большую часть своего свободного времени, забираясь в её сундук и жадно глотая все попадающие под руку книги. Её мама особенно заинтересовалась магической теорией, чему способствовало увлечение теоретической физикой в университете, в то время как отец вчитывался в книги по древним рунам, попутно думая, как они могли бы использоваться в процессе конструирования машин и механизмов.

Поскольку обе области знания были довольно специализированными, то к этому времени они уже прочитали все книги в сундуке на интересную им тему. Книжные магазины Косой аллеи обещали значительно расширить секретную библиотеку их семьи, и поэтому, с колоссальным предвкушением предстоящего информационного пира, Грейнджеры упаковалась в семейный Рейндж Ровер и помчались по дороге к волшебному миру.

***

Дэниел Грейнджер пускал слюни, словно озабоченный подросток, никогда ранее не прикасавшийся к женскому телу.

Эмма стояла перед ним одетая в то, что Гермиона назвала "мантией", а он считал платьем, прилегающим к телу словно вторая кожа, намекающим на его наполнение и подчеркивающим все выпуклости и впадинки прекрасной фигуры его жены. Вокруг предплечий, ног и ступней материал висел свободно, но плотно облегал её плечи, грудь, талию и задницу.

- Это потрясающе, - сказала Эмма, крутясь вокруг себя и пытаясь заглянуть себе через плечо, - прежде чем я его надела, оно было просто балахоном, но как только оно оказалось на мне, то мгновенно само подогналось по фигуре.

Он кивнул, продолжая смотреть.

- Материал очень мягкий, но в то же время довольно толстый. По ощущениям он не растягивается, однако у меня нет вообще никаких проблем с движениями в нём… как это работает?

Он продолжал смотреть, прежде чем понял, что должен что-то сказать:

- Магия?

Она хихикнула как девчонка. Реально хихикнула. Он же почти десять лет не слышал, чтобы она хихикала.

Он сглотнул.

- Дэн, ты тоже хорошо выглядишь, - игриво сказала Эмма.

Он фыркнул.

- Я выгляжу как монах.

- Монашеские рясы не украшают тончайшей вышивкой. Чёрной на чёрной ткани, - она шагнула к нему, покачивая бёдрами.

Его зрачки расширились.

Она наклонилась к нему и прошептала на ухо:

- Я думаю, что они делают тебя похожим на одного настоящего самца, который однажды оттрахал меня в туалете ночного клуба.

У него перехватило дыхание. Он обхватил руками её талию и почувствовал изгибы тела под гладким как шёлк материалом.

- Это было довольно давно, - выдохнул он.

- Слишком давно, - прошептала она.

Осмелев, он провел рукой по изгибу чуть ниже её спины, дотянулся до волос, сжал их в руке и потянул назад и вниз, крепко, но одновременно и нежно.

Она ахнула и поддалась его невысказанному приказу, отклонившись назад, обнажив шею и посмотрев ему в глаза.

Он вгляделся в сияющие путеводные звезды цвета спелого ореха и увидел то, чего не видел почти десять лет: похоть, возбуждение, нервозность, нетерпение.

Её дыхание участилось. Он понял, что даже сквозь плотную одежду она почувствовала возбуждение своего мужа.

Его губы приблизились к её губам.

Тук. Тук. Тук

- Мама! Папа! Вы что, ещё не готовы?

Они оба замерли. Реальность снова вернулась в их мир и полные страсти глаза сфокусировались на тусклом, тёмном интерьере ванной комнаты Дырявого Котла.

Эмма прокашлялась.

- Да, дорогая, мы выйдем через минуту.

Из-за двери послышалось что-то смутно похожее на возмущенное пыхтение, и раздались затихающие шаги. Он вернул всё внимание к прекрасной женщине в своих объятиях. Его руки поднялись на её талию:

- Мы это ещё продолжим, - заявил он голосом, твёрдым как горный хребет.

Эмма продолжала чувственно смотреть в его глаза. Когда она, наконец, ответила, голос оказался низким и хриплым.

- Всё, что вы только прикажете, мой сексуальный глава рода.

По спине Дэниела Грейнджера пробежала дрожь. Да, действительно, порой нормы магического мира могли принести неожиданные и приятные бонусы.

***

Гоблины, работавшие в лондонском банке Гринготтс, всей душой ненавидели неделю закупок к началу нового учебного года в Хогвартсе. Чистокровные родители будут, как обычно, с чрезвычайным высокомерием цедить сквозь зубы слова, чтобы научить своих детишек как надо обращаться с "этими низшими созданиями". Родители–полукровки на корню провалят свои попытки приобщиться к гоблинской культуре, не поймут этого и будут самодовольно поздравлять друг друга, похлопывая по спине. Родители магглорожденных же волшебников и ведьм будут бегать как люди с отрезанными головами, чьё настроение перетекает от ошеломления и беспокойства к возмущению и негодованию.

Конечно, это было обобщение, но обобщения в целом верны, поэтому кассир делопроизводитель Трехмерный-Арбитраж со смирением смотрел, как маленькая человеческая женщина, одетая в чрезвычайно магловскую одежду, с густыми волосами цвета земли, вошла в дверь главного зала Гринготтса и огляделась с благоговейным трепетом типичного магглорождённого.

Затем вошли родители девочки, и в его гоблинском разуме прозвенел предупреждающий звоночек. Они двигались как магглы, смотрели вокруг как магглы, но носили то, что среди волшебников считалось дорогой модной одеждой. Они одевались как члены чистокровной или даже благородной семьи. Но ни один чистокровный, и тем более благородный род, из тех, про которые он мог подумать, не позволил бы своему ребёнку ходить в таком виде, даже для Светлых это было немыслимо.

Теперь девушка подошла к его стойке, и его попытки записать её в определённую категорию рухнули полностью. Несмотря на характерный для магглорождённых трепет перед окружающим миром, она двигалась как чистокровная, как наследница древнего и благородного рода. Как странно.

Она стояла прямо перед его стойкой и смотрела на него. Её родители, или те, кого он считал её родителями, стояли в нескольких футах позади. Они, казалось, возложили задачу общения с ним на свою дочь. Почему?

Он выжидательно поднял на неё бровь.

- Приветствую вас, кассир–делопроизводитель Трехмерный-Арбитраж. Пусть золото течёт к вам рекой, а ваши враги истекают кровью.

Так, уже пятьдесят на пятьдесят.

- Приветствую вас, юная ведьма, пусть ваши дела приносят плоды, а ваши враги страдают. Чем Гринготтс может помочь вам сегодня?

- Мой покровитель назначил нам встречу с менеджером по работе с клиентами Рагноком Расщепителем костей.

А вот теперь гоблин изумлённо поднял обе брови. Рагнок Расщепитель костей управлял счетами нескольких древних и благородных родов и его клан был на подъёме.

- А вы из рода… ?

- Грейнджер, кассир–делопроизводитель, - уверенно ответила девочка.

Грейнджер… Грейнджер… ничего не припоминалось. Он взглянул на взрослую ведьму, которая наблюдала за сценой с умилением львицы, любующейся, как её детеныш играется с пока ещё живой пищей. В её внешности отсутствовали характерные фамильные черты известных гоблину древнейших родов. На пальцах не было видно колец благородного рода, что не позволяло определить, из какой семьи она вышла. Но, даже с его натренированностью, имея дело с людьми было весьма легко ошибиться, а кольца и не должны были быть всё время на виду.

- Хорошо, если вы подождёте минутку, я подтвержу назначенное время и провожу вас в кабинет менеджера, - он соскользнул со своего высокого стула и, проходя мимо семьи, обратился к взрослому волшебнику и ведьме. – И должен вам сказать, очень приятно видеть родителей–волшебников, которые должным образом обучают и воспитывают своих детей, давая им знания в том числе и о нашей культуре, - он повернулся и ушёл.

Дэниел и Эмма Грейнджер посмотрели друг на друга, а затем с гордостью взглянули на свою дочь, которая изо всех сил старалась не выглядеть слишком самодовольно.

***

Гермиона спускалась вниз по лабиринту коридоров, лестниц и проходов Гринготтса, стараясь держаться на положенном этикетом расстоянии от идущего впереди гоблина, время от времени оглядываясь назад, чтобы убедиться, что её родители не отстают. Всё происходящее сегодня, конечно, было в основном формальностью. Она сама и её родители потратили несколько дней на тщательное изучение контракта, который они собирались подписать, и даже привлекли для осторожного консультирования работающего в обоих мирах адвоката.

Перед ними распахнулась пара больших дверей, и их проводили в комнату ожидания.

Прошло всего несколько минут, как другая пара дверей в конце зала ожидания распахнулась, и высокий для своей расы гоблин пригласил их зайти. Гоблин сидел за большим столом из красного дерева. Они же втроём расселись на стулья, выстроившиеся перед столом, отец посередине, она и мать по обе стороны от него.

Гоблин посмотрел в сторону их отца.

- Добро пожаловать в волшебный мир, мистер Грейнджер. Я - Рагнок Расщепитель костей из клана Расщепителей костей. Пусть ваша практика процветает, а у ваших врагов возникают полости в зубах.

Гермиона и Эмма хихикнули.

Отец пытался скрыть улыбку.

- И пусть ваше золото течёт свободно, и ваши враги окажутся залитыми кровью обезглавленными тушами на расстоянии броска монеты от драконов в их гнездах.

Рагнок хмыкнул.

- Немного чересчур для первой встречи, мистер Грейнджер, но не могу отрицать свежести взгляда и огромного энтузиазма.

Дэниел Грейнджер смущённо улыбнулся.

- Прежде чем мы перейдём к основной части нашей встречи, должен сказать, что Лорд Слизерин предложил молодой мисс Грейнджер пройти ритуал проверки наследования. У вас есть возражения?

Отец взглянул на неё, и она коротко кивнула.

- Это было бы прекрасно, - сказал он.

Рагнок встал, взял со стола богато украшенный серебряный нож и посмотрел на неё.

- Мисс Грейнджер, вы знакомы с ритуалом проверки наследования?

Она сделала глубокий вдох.

- Ритуал проверки наследования восходит к шестнадцатому веку и основанию Гринготтса. Он использует комбинацию информации из записей Гринготтса и родовой магии Альбиона, чтобы установить, к какому родовому древу относится человек и определить, на какие титулы или наследства он имеет право. Это один из важнейших ритуалов, используемых в современном волшебном обществе. Он требует, чтобы одна капля крови была принесена в жертву в рунической чаше. Ритуал принадлежит народу гоблинов и может проводиться только гражданами этого народа, - она сделала ещё один глубокий вдох.

Рагнок моргнул.

- Хм, думаю, теперь я понимаю, почему вы так нравитесь Гарри.

Она слегка порозовела. Взрослые Грейнджеры ухмыльнулись друг другу.

- Да, то, что вы рассказали, более или менее верно. Вот, держите, - Рагнок передал ей нож и застыл в ожидании её действий.

Взяв нож, она, с написанным на лице лёгким волнением, сделала крошечный укол в кончик указательного пальца, позволяя одной капле крови упасть в серебряную чашу на столе. И она, и её родители с восхищением наблюдали, как ранка исцеляется, и кровь перестаёт течь.

Десять минут спустя, после очень интересного разговора, они подтвердили, что она действительно маггророжденная, а не прямой потомок Мерлина по давно утраченной линии наследования от его сына-сквиба. Они достали бумаги и занялись основным делом.

Рагнок присел за стол и, взяв богато украшенную коробку из пятнистого дуба, открыл её. Внутри находились шесть серебряных колец. На трёх кольцах была маленькая змея, обёрнутая вокруг ободка, а на трёх других - венок из пшеницы.

- Мы только что получили зачарованные кольца. Конечно, весьма необычный заказ, но когда это лорд Слизерин делает всё как нормальные маги? - он рассмеялся над тем, что казалось шуткой только для посвящённых, прежде чем перейти к кольцам. – Кольца с венками, разумеется, ваши, просто подпишите здесь, и род Грейнджеров будет официально признан Министерством в качестве рода.

Он подтолкнул заполненную форму к её отцу, который взял предложенное перо и подписал в указанном месте. Небольшой порез на тыльной стороне руки на секунду стал копией его подписи, выгравированной кровью, прежде чем исчезнуть.

Её отец поднял коробку.

- Что ж, добро пожаловать в волшебный мир. Гермиона, Эмма, - произнёс он, вручая им по кольцу.

Каждый надел кольцо и почувствовал контакт с магией. Кольцо Дэна на секунду засветилось, прежде чем перекраситься в золотой цвет.

- Поздравляю вас, глава рода Грейнджеров.

Дэн усмехнулся.

- Сколько пройдёт времени, прежде чем возникнут проблемы с министерством магии?

Рагнок улыбнулся в ответ.

- С учётом следующего шага, мы надеемся, что не возникнут никогда.

Они снова посмотрели на бумаги перед собой, и Рагнок прокашлялся.

- Так. Позвольте мне зачитать основные моменты. Я знаю, что вы уже много раз прочитали документ, но таковы правила. К тому же, мы не делали этого сотни лет.

Гермиона улыбнулась. Потребовалось очень много работы, но наконец-то они дошли до ключевого момента. Осознав в самом начале, сколь шаткой является позиция её семьи с точки зрения магического законодательства, они с Гарри всё обдумали и разработали способ защитить и Гермиону и её семью.

- Пункт первый, - начал зачитывать Рагнок, - договор о вассалитете рода Грейнджер к древнейшему и благородному роду Слизерин.

Круг обязанностей древнейшего и благородного рода Слизерин:

А - древнейший и благородный род Слизерин организует и разрешает народу гоблинов установку и обслуживание защитных чар военного уровня вокруг резиденции Грейнджеров.

B - древнейший и благородный род Слизерин обеспечит в военное время членов рода Грейнджер местом для проживания на территории Слизерин-манора.

C - древнейший и благородный род Слизерин будет защищать права рода Грейнджер в любых юридических спорах, которые могут возникнуть в волшебном мире.

D - древнейший и благородный род Слизерин имеет право выставлять замену для любых членов рода Грейнджер – магов, вызванных на дуэль чести и обязанность делать для любых членов рода – не магов.

E - Лорд Слизерин будет действовать в качестве магического опекуна всех несовершеннолетних детей рода Грейнджер, рождённых родителями – не магами.

F - древнейший и благородный род Слизерин будет защищать интересы и честь рода Грейнджер в магическом мире в рамках средств, предусматриваемых законодательством, вплоть до объявления кровной вражды.

G - древнейший и благородный род Слизерин предоставит роду Грейнджер неограниченный доступ к библиотеке рода Слизерин.

H - древнейший и благородный род Слизерин приложит все возможные усилия, чтобы обеспечить обучением всех имеющих на него право детей рода Грейнджер в школе колдовства и магии Хогвартс.

I - древнейший и благородный род Слизерин обеспечит обучение всех магов – членов рода Грейнджер ментальной магии, начиная с исполнения возраста в пять лет и до достижения третьего уровня мастерства.

J - древнейший и благородный род Слизерин в рамках допустимого действующим законодательством расширит права древнейшего и благородного рода на род Грейнджер.

K - древнейший и благородный род Слизерин предоставит роду Грейнджер участок в один акр земли на территории Слизерин-манора, вместе с возможностью построить загородный дом среднего размера.

L - древнейший и благородный род Слизерин обязуется уважать фамильные секреты рода Грейнджер и не разглашать их секреты другим родам, в том числе другим вассальным родам, без согласия главы рода Грейнджер.

Круг обязанностей рода Грейнджер:

A – род Грейнджер предоставит древнейшему и благородному роду Слизерин право первого выбора в любых контрактах на помолвку членов своего рода.

B - род Грейнджер в военное время поставит на службу древнейшего и благородного рода Слизерин все доступные палочки и умы.

C – все члены рода Грейнджер трудоспособного возраста ежегодно будут обязаны отработать не менее пятидесяти рабочих дней (или эквивалента) на благо древнейшего и благородного рода Слизерин

D - древнейшему и благородному роду Слизерин будут предоставлены двадцать пять процентов от лицензионных отчислений за интеллектуальную собственность, принадлежащую роду

Грейнджер.

E - древнейшему и благородному роду Слизерин будут предоставлены пять процентов чистого дохода от всех предприятий принадлежащих роду Грейнджер, вместе с позицией в управлении этими предприятиями.

F - род Грейнджер не будет разглашать фамильные тайны рода Слизерин без разрешения Лорда Слизерина.

G - род Грейнджер предоставит неограниченный доступ древнейшему и благородному роду Слизерин к библиотеке рода Грейнджер.

Гермиона спокойно слушала и кивала. Фактически контракт был намного длиннее и более детализирован, но и зачтённых пунктов было достаточно для того, чтобы понять его смысл. Что бы ни случилось в будущем, пока существует род Слизерин, род Грейнджер будет максимально защищён.

Самым большим камнем преткновения для её родителей был пункт о контракте на помолвку. Однако Гермиона объяснила им, что он станет проблемой только в том случае, если род Грейнджер примет решение заключить с кем-то контракт на её помолвку. Без разрешения лорда Слизерина он будет ничтожен. Фактически, пункт был введён для того, чтобы блокировать попытки других родов заставить их заключить на неё этот контракт. В этом случае её отец мог бы просто указать, что, конечно, они хотели бы заключить контракт, но Лорд Слизерин фактически имеет "право первой свадьбы". В предыдущей временной линии этого не происходило, что, учитывая её поведение, было не удивительным.

Другим интересным пунктом были защитные чары военного уровня. Они дали бы резиденции Грейнджеров защиту высочайшего порядка. Более того, из них запитывались бы родовые кольца, что носили теперь её родители и которые могли обеспечить базовую защиту от магических атак. Пока Грейнджеры были дома, они были в безопасности. Кольца также являлись аварийными порт-ключами, активируемыми голосовой командой и изменяли носимую владельцем одежду так, что на ней проявлялся герб рода Слизерин в комплекте с крестом вассалитета.

Разумеется, никто не спутал бы их с настоящими кольцами благородных родов, но всё же для защиты человека на небольшой охраняемой территории они были настолько хороши, насколько вообще можно было купить за деньги.

В конце концов, её отец снова взял кровавое перо и подписал.

Рагнок ухмыльнулся гоблинской, зубастой усмешкой:

- Добро пожаловать в род!

***

На ступеньках банка Гермиона воздела руки к небу в торжествующем жесте.

- Есть! - она оглядела переулок. - Может, теперь пойдем в магазин одежды? Мне просто не терпится переодеться в новую школьную мантию.

Она с завистью взглянула на одежду своих родителей. На её маггловской одежде герб Слизерина не выглядел так впечатляюще, как бы ей хотелось, и уж тем более ненавистна была

сама идея снять своё новенькое магическое кольцо.

Её мама усмехнулась.

- Конечно, Гермиона. Я думаю, что мы с твоим отцом лучше пойдём в Дырявый котёл и… пообедаем там. Как думаешь, ты справишься сама?

Она кивнула.

- Да, Мам, - она поколебалась, прежде чем посмотреть на родителей, - а ты как думаешь, вы сами справитесь?

Эмма посмотрела на Дэна.

- Я думаю, что нам лучше узнать прямо сейчас, сможем ли мы пережить одни несколько часов в волшебном мире.

Гермиона снова кивнула, повернулась и направилась по улице вниз, пока не подошла к магазину мадам Малкин "Одежда на все случаи жизни".

- Здравствуй, дорогуша, - поприветствовала её ведьма средних лет. - Хогвартс, да?

- Да, - ответила она.

- Проходи прямо туда, - показала она, - там уже одевается молодой человек.

Она прошла в заднюю часть магазина, подошла к табуретке и обнаружила, что стоит лицом к лицу с мальчиком примерно её возраста с каштановыми волосами, настолько светлыми, что он казался едва ли не блондином. Аккуратная и стильная прическа и то достоинство, с которым он держался, мгновенно зажгли в сознании Гермионы надпись "чистокровный". Его новая мантия была собрана на булавках и вокруг мальчика крутилась помощница продавца, измеряя и делая записи.

Мальчик тоже посмотрел на неё.

- Как поживаете? Меня зовут Джастин Финч-Флетчли, - он протянул ей руку.

О, чёрт. Не чистокровный. Шестерёнки в мозгу Гермионы закрутились быстрее. Финч-Флетчли был одним из маггловорожденных детей, поступающих вместе с ней в Хогвартс, но она не планировала общаться с ним до первого сентября. С другой стороны, всё в этом мальчике практически кричало "высший класс". Если какой-то магглорождённый и был способен выслушать и понять её, то именно такой стоял перед ней в настоящий момент.

Она приняла его протянутую руку пожатием между большим и указательным пальцами и склонилась в неглубоком реверансе.

- Рада с тобой познакомиться. Гермиона Грейнджер из рода Грейнджер, вассалов древнейшего и благородного рода Слизерин.

Джастин поднял брови, но практически мгновенно пришёл в себя и поклонился в ответ.

- Прими мои извинения, я не знал, что мы "на публике", как любят говорить мои родители.

Она улыбнулась.

- В волшебном мире вы всегда "на публике".

- Ты серьёзно? Я собирался поступать в Итон. Я думал, что здесь я смогу отделаться от всей этой чопорности.

- Боюсь, что нет. В волшебном мире есть много своих обычаев и ритуалов, и многие из них не слишком хорошо известны людям, приходящим в него со стороны.

Джастина передернуло.

- Ты имеешь в виду, что я "на публике", и при этом не знаю ни одного из правил?

- Совершенно верно.

- Надеюсь, что я не успел сходу проколоться в нашем диалоге?

Гермиона победно улыбнулась.

- Для начала, не совсем вежливо протягивать руку кому-то более высокого ранга. Конечно, я не выше тебя в магическом мире, но ты-то этого не знал. Лучше всего подождать, когда тебе представятся, прежде чем предлагать свою руку для пожатия.

- А как узнать, выше ли этот человек меня по рангу?

- На самом деле, это довольно сложный вопрос. Пока не выучишь правила, лучше никому не предлагать руку.

Джастин оглянулся на помощницу, которая всё ещё делала пометки.

- И как же мне их выучить?

- Вообще-то, обычно ребёнка обучают родители или портрет.

- Портрет?

- Движущийся и говорящий портрет, как правило, одного из твоих предков.

Джастин нервно улыбнулся.

- У меня дома много портретов моих предков. Вот только ни один из них не разговаривает.

Гермиона засмеялась.

- Что ж, думаю, ты справишься лучше, чем я. У нас вообще нет никаких портретов. Да если бы и были, то фотографии моих бабушки и дедушки, скорее уж предложили поиграть с ними в дартс, чем стали обучать этикету.

Джастин оживился.

- Так, значит, твои родители не волшебники?

- О нет. Я маггловорождённая, как и вы.

Джастин нахмурился.

- Но тогда откуда ты всё это знаешь?

- Когда мне было восемь лет, один мой друг понял, что я ведьма. Он волшебник из одного из древних магических родов. Он научил меня многим аспектам культуры волшебного мира и привёл мою семью под защиту одного из древнейших и благородных родов, - она постучала по гербу Слизерина на своей блузке.

Джастин пристально вгляделся в герб.

-Эммм… это не Слизерин?

Она кивнула.

- Разве Слизерин не один из факультетов Хогвартса? - спросил Джастин. – И разве он не считается, ну ты понимаешь… э… злом?

Она фыркнула.

- Все факультеты имеют плохую репутацию. Гриффиндор для тупых и упёртых придурков, строящих из себя героев. Хаффлпафф для трудолюбивых и преданных идиотов, Рейвенкло - для антисоциальных держащихся особняком ботаников, а Слизерин - для поклонников зла, стремящихся ударить в спину.

- Эмм… вау. Весьма краткая, но исчерпывающая характеристика, - улыбнулся он.

- Спасибо за комплимент

-…прошу прощения, ты сказала, что ты вассал рода Слизерин?

- Да, - с гордостью подтвердила она.

- Ты не… то есть получается, что мы все становимся вассалами тех факультетов, в смысле домов, в которые нас распределяют?

- О нет, конечно, нет. У меня особый случай. Вассалитет моего рода имеет мало общего с тем, что Слизерин является одним из четырех домов Хогвартса.

- Ааа, хорошо.

Пара стояла несколько минут в тишине, в то время как помощница хозяйки магазина заканчивала собирать на булавках мантию вокруг неё.

Наконец, с Джастином закончили. Он сошёл со стула и, похоже, собирался уходить, но повернулся, как только помощница хозяйки передала ему его сумки.

- А не существует ли случайно какого–нибудь способа, чтобы я смог научиться всем этим нормам и правилам? Может быть, ты смогла бы помочь? Терпеть ненавижу мысль, что из-за их незнания я опозорюсь.

Глубоко внутри Гермиона Грейджер станцевала маленький победный танец.

***

Гермиона вышла из магазина, одетая в новенькую повседневную мантию, с гербом рода

Слизерин на груди, который ей хотелось продемонстрировать всему магическому миру. Её школьные мантии и маггловская одежда были уменьшены и аккуратно упакованы в боковой карман. Она довольно потёрла руки. Пока всё шло просто замечательно. Она уже на четверть выполнила задачу, которую Гарри поручил ей выполнить в Хогвартс-экспрессе, ещё даже не ступив на его платформу.

Теперь, когда она разобралась с одеждой, пришло время для, наверное, самой важной вещи в её списке дел на сегодня. Палочка! И поручение Гарри, которое ей нужно было исполнить именно сейчас.

***

Прозвенел колокольчик, и под этот звук Гермиона вошла в пыльную старую лавку. Повсюду штабелями были сложены коробки. Тысячи палочек, каждая из которых предназначалась лишь одному конкретному владельцу, в своей сердцевине содержали либо волос единорога, либо сердечную мышцу дракона, либо перо феникса.

Гермиона вспомнила не так давно сказанные Гарри слова:

" - Гермиона, мы говорим о примерно пятидесяти новых студентах в год, - они сидели друг напротив друга в саду её родителей, на созданных Гарри стульях и смотрели на участок с грядками для овощей, - пятьдесят - это в Хогвартс. Ещё пятьдесят поступают в другие, более мелкие и менее известные школы на Британских островах, - он обернулся к ней и увидел в глазах понимание.

Она кивнула и он продолжил.

- Добавим тех магов и ведьм, которым по какой-то причине понадобилась замена палочки. Примем это за удвоение спроса, и придём к цифре в двести палочек, изготавливаемых, в среднем, в год в Великобритании. Что касается остального мира... очевидно, другие изготовители палочек используют другие материалы для их сердцевин. Грегорович, как известно, использует волосы вейл, волосы из хвоста фестралов и даже материалы из кораллов, хоть и редко. Но многие изготовители волшебных палочек используют так называемую "Трехъядерную систему Оливандера", и вот тут-то мы и выходим на проблему. Гермиона, братские палочки невероятно редки.

- Я раньше о них и не слышала. Что такое братские палочки? - Она сдвинулась вперёд на своем стуле, ближе к новым знаниям, ближе к Гарри.

- Братские палочки – это те палочки, в сердцевинах которых части одного и того же существа. В предыдущей жизни моя палочка была братской с палочкой Волдеморта. Когда такие палочки встречаются в бою, то возникает эффект "приори инкантатем", они соединяются вместе мощным разрядом и их владельцы вынуждены сражаться друг с другом, используя свою волю.

Она медленно кивнула, пытаясь понять последствия рассказанного.

- Когда меня отправили в Азкабан, Дамблдор забрал мою палочку, а затем использовал её в битве с Волдемортом, чтобы задержать его, пока орден добивался своей цели. Это вывело Тёмного Лорда из себя, и он начал углублёно разбираться в том, откуда возник испытанный им эффект. Вот таким образом я и узнал об этом и предпочёл пойти обходным путём, - он поднял свою пятнадцатидюймовую палочку из тиса и волоса фестрала. - В конце концов, он всё выяснил про эффект братской палочки, но для этого ему пришлось вывернуть мозги самого Олливандера. Это крайне редкая информация. Ты не найдёшь упоминания об этом ни в

стандартных правилах и положениях о дуэлях, ни в основных книгах по уходу и решению проблем палочек, ни в каких бы то ни было действующих правительственных законах и правилах. Даже в нормативных документах по производству палочек, а это одна из самых зарегулированных ремесленных отраслей в магическом мире – ничего! Как я уже говорил, братские палочки невероятно редки. Ну что, теперь ты видишь, в чём наша проблема?

Она медленно кивнула головой.

- Где те десятки тысяч драконов, единорогов и фениксов, необходимых для того, чтобы братские палочки были столь дикой редкостью?

Гарри мрачно улыбнулся.

- Вот именно, - он откинулся на спинку стула, - мы знаем, как они получают сердечные мышцы дракона. Их выращивают на драконьих фермах. Скотобойни это всегда грязь и ничего волшебного в них нет. Даже если на них за три месяца выращивают дракона, для того чтобы убить и разобрать его на ингредиенты. Большинство драконов не доживают до первой зимы и никогда не пролетают мимо горы, на которой родились.

Гермиона поднесла руки ко рту, широко раскрыв глаза от ужаса.

- Это... это просто ужасно. Бедные малыши, как жаль!

Гарри пожал плечами, по-прежнему с мрачным выражением на лице.

- Что есть, то есть. В волшебном мире тело дракона используется в виде самых различных продуктов. Печень дракона, сердечные мышцы дракона, драконья кровь, шкура дракона, список можно продолжать и продолжать. Это единственная причина, по которой на земле всё ещё живет столько драконов. В противном случае маги не стали бы прикладывать столько усилий, чтобы держать их существование в тайне от маггловъ.

Она вздрогнула, прежде чем продолжить испуганным шепотом.

- А как насчёт единорогов?

Лицо Гарри прояснилось.

- С ними всё гораздо лучше. Сердцевины для палочек создаются из многочисленных волос из хвоста единорога, плотно сплетённых вместе. Причем в каждом шнуре разная комбинация из волос, что гарантирует отсутствие эффекта братских палочек в принципе.

Она вздохнула с облегчением. По крайней мере, не существовало ферм, где выращивали бы на убой маленьких единорогов.

- Фениксы - вот в чём наша проблема. Фениксы - удивительные существа. Они очень умные. Они могут переносить очень тяжёлые грузы. Их слёзы обладают целебными свойствами, и они могут путешествовать сквозь пламенные порталы, телепортируя куда угодно и себя и других.

Глаза Гермионы расширились.

- Я читала истории про фениксов, но я не была уверена, что всё сказанное было правдой. Уж слишком всё с ними хорошо.

Гарри улыбнулся.

- Но это на самом деле так. Фениксы - невероятные создания. Они настолько хороши, что каждый маг или ведьма хотели бы иметь такого, даже не питомца, а компаньона. Но есть одна и колоссальная проблема. Феникса чрезвычайно трудно привязать к себе. Настолько, что в мире есть всего два человека, у которых в напарниках феникс: Альбус Дамблдор и тренер какой-то спортивной команды в Новой Зеландии. Предполагается, что фениксы невероятно придирчивы при выборе того, с кем установить связь, но как только эта связь возникает, они становятся полностью лояльны. Верны до самой смерти. Почти всегда смерти человека. Фениксы живут гораздо дольше людей, благодаря способности вновь рождаться из пепла после смерти.

Гермиона нахмурилась, глубоко задумавшись.

Гарри продолжил:

- Итак, мы имеем дело с птицей, которую практически невозможно поймать, потому что она способна телепортироваться сквозь любые известные магам защитные и блокирующие барьеры. Почти не поддается приручению, всего два феникса в настоящее время. На них почти невозможно охотиться, так как его убийство приведёт к вспышке пламени и куче пепла, никаких перьев! Срок жизни измеряется в сотни, если не тысячи лет, и к тому же она настолько редкая, что магглы считают её сказочной. - Гарри сложил руки перед собой и сцепил пальцы, его глаза блестели. - Так что вопрос вот в чём: где долбанный Оливандер раздобыл два пера из хвоста феникса?"

От магазинной пыли Гермиона чихнула и вылетела из недавних воспоминаний.

- Доброе утро, - сказал тихий голос прямо у её уха.

Она подпрыгнула от испуга, но почти мгновенно сосредоточилась на собеседнике.

- Доброе утро. Вы мистер Олливандер?

Она не сделала реверанс, не протянула ему руку, не поклонилась, не представилась по титулу. Ничего. Не здесь. Мистер Олливандер мог быть старшим членом старейшего из древнейших британских родов, ещё не ушедших в небытие, но здесь и сейчас он был продавцом, а в общении с ними этикет не прописывал никаких формальностей. К тому же, это могло бы помешать их общению.

- Конечно. И вы, несомненно, здесь, чтобы купить палочку.

- Да, разумеется, сэр, меня зовут Гермиона Грейнджер. Это всё ужасно интересно. Не правда ли? В смысле, палочки и волшебство. Как мне решить, какую палочку мне нужно выбрать?

Мужчина перед ней усмехнулся, в то время как несколько рулеток начали оборачиваться вокруг неё. От нечего делать она задавалась вопросом, теряется ли совместимость между палочкой и её владельцем по мере его роста.

- Моя дорогая, это волшебная палочка выбирает волшебника, или, в твоем случае, ведьму. Я не помню фамилии Грейнджер. Полагаю, твои родители не маги?

- Да, сэр, - самим тоном голоса она показывала, насколько сильно стремилась овладеть ключевым артефактом, соединяющим магию и волшебника, высшим символом магии.

- Эммм... тогда предлагаю начать отсюда, - он снял с ближайшей полки коробку и протянул ей

палочку выглядящую совершенно обыденно.

Она потрясла её, ничего не произошло.

- Ах, пожалуй, нет. Как насчёт такого варианта?

Выбор палочки длился целую вечность. Казалось, что через час были открыты все коробки, украшавшие магазин, а мистер Олливандер приходил во всё большее возбуждение.

- Ещё один сложный клиент, - пробормотал он себе под нос, - набор этого года обещает стать по-настоящему интересным, - эммм... может быть, я ошибся в тебе... может быть, тебе нужно немного больше... да, давай попробуем это, вишня и сердечная жила дракона, десять дюймов.

Создатель палочек вручил ей одно из своих детищ, и из его конца вылетели несколько чисто белых искр. Глаза мистер Олливандера на долю секунды загорелись, прежде чем он выхватил её обратно.

- Я так и знал, что мы приближаемся. Хорошо, тогда...

И они пошли на новый раунд. Ещё через полчаса она начала беспокоиться о родителях.

- Эмм... – На лице мистер Олливандера выступило сильное сомнение, но, в конце концов, он открыл богато украшенную и пыльную коробку, в которой лежала палочка гораздо длиннее тех, которые она испытывала сегодня. - Вот, попробуй эту. Ясень и сердечная жила дракона, пятнадцать дюймов.

Гермиона потянулась к палочке и почувствовала тепло прежде, чем она даже сумела её коснуться. Она приняла палочку с широкой, радостной и облегчённой улыбкой. Фонтан чисто белых искр выстрелил из кончика палочки и рассыпался вокруг девочки.

Мистер Олливандер хлопнул в ладоши.

- Отлично, мисс Грейнджер. Просто замечательно. И такое необычное сочетание.

- На самом деле? - несмотря на столь долгое время пребывания в магазине, Гермиона не утратила ни капли энтузиазма.

- О, да. Очень необычное. Ясень и сердечная жила дракона. Мне вообще кажется, что я раньше не продавал таких палочек. Я сделал её почти шестьдесят лет назад, и уже не думал, что продам при жизни. Полная противоположность. Диаметрально противоположность. Палочка целителя, мисс Грейнджер, но палочка целителя, скажем так, умеющая укусить насмерть.

Её глаза слегка расширились.

- Сэр, вы серьёзно? Я бы скорее подумала, что для палочки целителя нужно перо феникса.

Мистер Олливандар усмехнулся.

- О, я понимаю, как ты пришла к такому выводу. Слезы феникса и всё такое, да? Мисс Грейнджер, вы, конечно, умеете анализировать, но здесь ошибаетесь. Стандартная сердцевина для палочки целителя - волосы единорога. Сердечная жила дракона очень необычна для этого. Целителя же потому, что палочка из ясеня. Диаметральные противоположности, как я уже сказал.

- Значит ли это, что мне будет сложно наладить контакт с фениксами и единорогами?

Мистер Олливандар вопросительно поднял бровь.

- Я имею в виду, что для целителя было бы предельно полезно иметь доступ к слезам феникса или добровольно отданной крови единорога, правда?

- Полезно? - Старик выглядел задумчивым. – Да, конечно, весьма. Но это невероятная редкость.

- Сэр? – она размяла уставшие ноги и огляделась, - но это же не может быть настолько большой редкостью? К примеру, сколько перьев феникса в этой комнате?

Старик замешкался и в тишину пыльного магазина просочился уличный шум.

- Иногда, мисс Грейнджер, - начал он осторожно и размеренно, – понятие редкости зависит от того, с какой позиции вы на неё смотрите.

- Я не понимаю.

- Я помню каждую палочку, которую продал, Мисс Грейнджер, каждую. Я также знаю стили всех остальных изготовителей палочек. Всех, чьё умение стоит того, чтобы их знать.

Она наклонила голову.

- Почти год назад ко мне подошли с воспоминанием, воспоминанием о палочке, которую кто-то пытался идентифицировать. Это была очень хорошая палочка - длинная, тисовая, богато украшенная, но сделанная с качеством и точностью, которых я никогда раньше не видел. Она точно не вышла из рук знакомых мне мастеров. Но она не была и унаследованной палочкой – на старых палочках остаются следы, которые можно уловить натренированным глазом.

По спине прошла нервная дрожь. Он же не говорил о палочке Гарри, так ведь?

- Эта палочка была очень редкой. Уникальной, я бы сказал. И мне интересно, откуда она взялась у молодого человека владевшего ей.

Она уставилась на него совершенно пустым взглядом.

- Какая-то загадка, - продолжил он.

На её лице возникло выражение недоумения, характерного для одиннадцатилетней девочки, которой рассказывают столь сложные вещи.

- Что ж, в любом случае теперь и у вас есть особенная палочка, мисс Грейнджер. Исцеление и бой, соединённые воедино в одном мощнейшем инструменте. Я жду от вас великих дел. Может быть и ужасных, но великих.

- Благодарю Вас, сэр, - она повернулась, чтобы уйти, решив, что продолжив разговор, она рискует выболтать больше, чем узнать.

- О, и мисс Грейнджер?

Она остановилась у двери.

- В следующий раз, когда вы решите сыграть роль невинной маггловорождённой девочки, с

широко раскрытыми глазами смотрящей на чудеса волшебного мира, рекомендую вам делать это без символов вассалитета к роду Слизерин на мантии.

Гермиона почувствовала, что краснеет, и убежала из магазина.

***

Час и приличное количество галеонов спустя Гермиона, Дэн и Эмма вышли из "Флориш энд Блоттс". Гермиона всё ещё переживала свой провал в магазине палочек и решила немного забыться в книжной лавке. Она приняла близко к сердцу специальность новообретённой волшебной палочки и купила большинство доступных книг по целительскому мастерству.

Её отец купил все доступные книги по рунам, а мама сделала то же самое по арифмантике. В общем, это был очень продуктивный день для недавно созданной библиотеки рода Грейнджер, а посещение лавки с сундуками дало её родителям новое хранилище для их книг.

В списке заданий Гарри был ещё один пункт, и она, дьявол бы их всех разобрал, хотела быть уверенной в том, что не провалит хотя бы его.

Она вошла в торговый центр "Совы" и немедленно увидела свою цель, сразу же направившись к ней. Полярная сова смотрела на неё проницательным взглядом.

- Привет, девочка, - прошептала она.

- Ухуу!

- Мой лорд сказал, что мне нужна самая красивая и умная сова, которую я только смогу найти - сова, которая может найти кого угодно, где угодно, и которая готова принять оплату в виде высоких гор бекона.

- Ухууу!

http://tl.rulate.ru/book/51125/1283256